

Владимир Анин

ГЕНЕРАТОР

фантастическая повесть

Владимир Анин

Генератор

«Автор»

2008

Анин В.

Генератор / В. Анин — «Автор», 2008

ISBN 978-5-532-99581-9

Необычные способности. Их ещё называют - сверхспособностями. Благо это, или наказание? Что такое быть не таким, как все? И в кого это может тебя превратить? Повесть "Генератор" была впервые напечатана в 2016 году в журнале "Южная звезда" (Ставрополь).

ISBN 978-5-532-99581-9

© Анин В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Генератор

Глава 1

Стоял поистине летний день. Уже с утра столбик термометра тянулся к отметке «тридцать», а к полудню перевалил ее и достиг значения в тридцать пять градусов по Цельсию. Это же надо - тридцать пять, практически как в тропиках! Глядишь, так скоро Подмосковье превратится в курортную зону, и потянутся сюда погреть свои косточки всякие там турки, греки, итальянцы и прочие южане, а не наоборот...

А что, взять, к примеру, зону отдыха Тропарево. Замечательное место: большой пруд, окруженный остатками лесного массива, частично вырубленного и застроенного в свое время панельными многоэтажками. Можно искупаться, можно на лодочке покататься. Позагорать. Шашлычок, пиво и прочие забавы для гурманов тоже наличествуют... Простор для инвесторов...

Капитан полиции Леонид Сергеевич Воловик вздохнул, залпом допил пиво из банки и смял ее. Мечты, они, конечно, мечтами, но жизнь, увы, диктует свое. По заграницам он не ездит - не тот статус, да и доход не тот. Наш отечественный юг - максимум, что светит ему, старому оперативнику. Ну, насчет старого, это он, конечно, немного загнул. Хотя в тридцать лет, из которых восемь отданы служению доблестным органам внутренних дел, уже можно иногда называть себя «стариком».

Воловик открыл новую банку пива, которая, щелкнув, изрыгнула успевший уже нагреться пенистый напиток на загоравшую рядом блондинку в бирюзовом купальнике и широкополой белой шляпе.

- Лентя! - вскрикнула блондинка, подскочив. - Что за шутки?
- Извини, дорогая, - спохватился Воловик, - задумался.
- Задумался? А мне теперь что делать? Весь купальник в твоём пиве!
- Иди искупайся. Заодно и купальник сполоснешь.

Сам Леонид сидел по пояс голый, но джинсы так и не решился снять. Раскаленный воздух и нещадно палящее солнце располагали к расслабленному отдыху, но не к полноценному принятию солнечных ванн. Для загорания чего-то не хватало. Чего, Воловик и сам не мог понять.

- Лентя, пойдем со мной.
- Что-то не хочется, - поморщился Леонид. - Да и вещи бросать нежелательно.
- Господи! Какие у тебя там вещи?
- Часы, деньги...

- Даже если твои часы положить на тротуаре на оживленной улице в центре города, на следующий день ты благополучно найдешь их на том же месте. А что касается денег... Ты бы уж не смешил!

- Ты опять пытаешься меня обидеть? Да, я рядовой мент. Зарплата у меня невысокая, взятки не беру - и горжусь этим!

- Ну, во-первых, ты не рядовой, а капитан. Во-вторых, как ты сам сказал, зарплата у тебя невысокая. Поэтому та единственная сотня, что лежит у тебя в кармане, все равно погоды не сделает. И, в конце концов, я люблю тебя не за твои деньги, а за то, что ты есть, какой есть. За то, что ты мне никогда ни в чем не отказываешь... Ну, пойдем, искупаемся.

- Ну что с тобой делать, - вздохнул Воловик, нехотя стягивая с себя потертые джинсы. Сунул часы в карман и аккуратно сложил брюки на траве возле своих сандалий и полотенца, на котором лежала Лена. - Пойдем.

Она побежала к воде. Он пошел за ней.

Неспешно скользили по водной глади неповоротливые лодки. Разморенные жарой гребцы лениво двигали веслами. Леонид нырнул и чуть было не ударился головой в одну из этих лодок.

Огляделся в поисках Лены. Она была уже на противоположной стороне пруда у высокого берега и махала ему рукой. Воловик хотел ответить на это приветствие, но тут заметил лодку, стремительно надвигающуюся на нее. Поняв, что Лена лодку не видит, он закричал. Но крик его потонул в общем гвалте. Леонид рванулся в ее сторону, поднырнул под волну от лодки, а когда вынырнул, Лены нигде не было видно.

- Лена!

Руки-ноги работали с такой скоростью, что, казалось, вода вокруг него вот-вот закипит.

Доплыв до места, где он видел Лену, Воловик стал ходить кругами, посмотрел на берег, но в этом месте он был очень крутой, и возможности взобраться туда не было. Там, наверху, под деревьями, шумная компания резалась в карты.

- Эй, народ! - крикнул Леонид. - Вы здесь девушку не видели?

«Народ» посмотрел в его сторону и молча покачал головой, видимо, даже не совсем понимая, чего от них хотят.

- Господи! Да что же это! - взвыл Воловик.

Он нырнул. В мутной воде почти ничего не было видно. Достав до дна, Леонид покрутился из стороны в сторону и ринулся к поверхности. Жадно глотнув горячего воздуха, вновь нырнул.

- Чего он там делает? - удивленно спросил один из играющих и, подошел к краю берега.

Его товарищи, побросав карты, последовали за ним. Некоторое время они молча наблюдали за мужчиной, который, как ненормальный, выскакивал из воды, шумно хватал воздух и опять погружался.

- Может, он тонет? - прервал молчание один из картежников.

- Непохоже, - ответил другой. - Будто ищет там чего-то, - предположил он.

- Эй, мужик, тебе помочь? - крикнул третий.

- Лена... Девушка... - прохрипел Воловик и снова нырнул.

- Слышь, мужики, кажись, там потоп кто-то, - сказал четвертый.

Не сговариваясь, все четверо сиганули с трехметрового берега в воду и присоединились к Леониду.

Воловик уже потерял счет времени, ему казалось, что прошла вечность, прежде чем его рука нащупала что-то мягкое, волнистое. Он даже не сообразил поначалу, что это волосы, и, ухватившись, потянул кверху. И только когда ощутил в своих объятиях холодное тело, он понял, наконец, что это Лена.

Вынырнув, попытался крикнуть: «Помогите!», но вода тут же хлынула ему в рот, и у него получилось:

- По... ите!

Ныряющая вокруг него четверка тут же кинулась к нему и потащила к берегу. Голова Лены лежала на поверхности воды, глаза ее были закрыты. Кожа на лице бледная, губы цвета черничного варенья.

- Стоять! - выкрикнул один из мужчин, хватая за борт проплывающую мимо лодку.

- Что вы себе позволяете? - возмутился лысеющий толстяк и испуганно поглядел на свою спутницу, полную даму в откровенном бикини.

- Мы реквизируем лодку.

- На каком основании?

Но его никто не слушал. Четверо уже забрались в лодку и затаскивали в нее безжизненное тело Лены, а следом и обессилевшего Воловика.

- Послушайте! Но лодка не выдержит! - взвизгнул толстяк.

- Тогда иди, искупнись, - ответили ему и дружно отправили в воду.

- Вы... не имеете!.. - захлебываясь, вопил толстяк, то исчезая под водой, то вновь появляясь. Наконец, он схватился за нависающую над водой ветку березы и заорал: - Караул! Грабят!

Но никто не обращал на него внимания. Лодка, вспенивая воду, шла к противоположному берегу. Леонид, уложив Лену на дно, пытался делать ей искусственное дыхание, но у него это плохо получалось.

- Врача! Скорей! - закричал один из гребцов, выскакивая на берег, когда лодка уткнулась носом в песок.

Леонид вынес на руках бездыханное тело девушки и, положив на траву, вновь принялся оказывать ей первую помощь. Толпа любопытствующих мгновенно обступила их. Кто-то сочувственно покачивал головой, кто-то пытался давать советы.

- Врача! - взмолился Воловик, с надеждой глядя на обступивших его зевак. - Скорее!.. Врача!..

Сквозь толпу протиснулся худощавый мужчина в белой футболке, шортах до колен и резиновых шлепанцах. На вид ему было не более тридцати лет, но при этом абсолютно седой. Не говоря ни слова, он склонился над девушкой и начал делать искусственное дыхание. Потому, как четко он действовал, можно было подумать, что это профессионал. Когда изо рта у Лены хлынула вода, толпа облегченно вздохнула.

- Что здесь происходит? - спросил протиснувшийся сквозь плотные ряды зрителей спасатель в полинялом красном жилете.

- Ну где вас носит? - набросился на него Воловик.

Спасатель кинулся к девушке, схватил ее за запястье и испуганно отпрянул.

Леонид, склонившись над Леной, воскликнул:

- Не дышит! - Он прижал ухо к ее груди. - Сердце не бьется!

- Не мешайте! - спокойно произнес седой, отталкивая Воловика, и повернулся к толпе: - Дайте полотенце.

Тут же возникло большое пляжное полотенце. Седой разорвал Ленин лифчик. Толстая тетка, стоявшая поблизости, охнула, а по толпе прошел ропот. Седой накинул на голову полотенце и, прижав руки к груди Лены, склонился над ней, накрывая ее от любопытных взглядов. Через мгновение тело Лены дернулось, будто сквозь него пропустили электрический ток. Спустя несколько секунд еще раз дернулось, и седой медленно поднялся, укрывая обнаженную девушку полотенцем. Толпа радостно загудела, увидев, как глаза Лены медленно открываются, а когда она судорожно закашляла, гул перешел в бурную овацию.

Воловик обнял ее. Слезы текли из его глаз. А она непонимающе смотрела вокруг и безмолвно шевелила влажными губами.

Послышался вой сирены, толпа расступилась, пропуская медиков. Врач бегло осмотрел пациентку и жестом приказал подавать носилки.

- Доктор, с ней все будет в порядке? - заплетающимся языком спрашивал Воловик, когда Лену грузили в карету «скорой помощи».

- Теперь все будет в порядке, - ответил врач. - А долго она была в воде?

- Минут пять, наверное, или больше, - развел руками Леонид.

- Значит, ей повезло, в таких ситуациях без реанимации редко обходится.

- Без какой реанимации?

- Электрошок, - пояснил врач. - Ну, все, нам пора.

- А куда вы ее?

- В тридцать первую горбольницу. С собой вас взять не могу, - сказал он, видя, что Воловик уже собирается влезть в машину. - Я ведь вам сказал, все будет хорошо. Придете в себя и подъезжайте. Обратитесь в приемный покой, вам скажут, куда ее поместили.

«Скорая», включив сирену, сорвалась с места.

Леонид растерянно огляделся по сторонам. Толпа начала расходиться. И тут Воловик вспомнил про седого. Ведь это он спас Лену. Спас каким-то чудесным, не поддающимся объяснению способом. Даже врач удивился. А он, Леонид, так и не поблагодарил. Он стал взглядом искать седого в рedeющей толпе, но его нигде не было. Недалеко стояли четверо картежников, которые помогали ему вытаскивать Лену из воды. Двое из них были в плавках, двое других прыгнули в воду не раздеваясь, мокрая одежда еще не успела просохнуть. Воловик только сейчас обратил на это внимание. Вот ведь до чего отчаянные, бескорыстные люди! А на первый взгляд не скажешь. Сидели себе спокойно, резались в карты, пили пиво. А когда понадобилась помощь, бросили все и кинулись на выручку.

Воловик подошел к ним и стал благодарить.

- Да ты что, мужик, разве ж мы могли иначе! - отмахнулся один.

- Что врач-то сказал? - спросил второй.

- Сказал, что все будет в порядке, - улыбнулся Леонид.

- Ну и отлично! - хлопнул его по плечу третий.

- А где этот фокусник седой? - спросил четвертый. - Я так и не понял, чего он там колдовал, но девчонку твою он лихо в чувства привел.

- Я вот тоже его ищу, - сказал Воловик, оглядываясь. - Он как появился, так и исчез. Как сквозь землю!

- Испарился, - согласился первый.

- Внимания не хотел привлекать, - предположил второй.

- Ладно, ребята, еще раз вам всем огромное спасибо! Мне пора, надо в больницу к Ленке ехать, - спохватился Леонид.

- Давай, брат, удачи! Привет Ленке!

Одевшись, Воловик подхватил Ленины вещи и побежал к своему старенькому «жигуленку», припаркованному неподалеку на улице.

Глава 2

Лену выписали через три дня. Хотели подержать еще немного, но она запротестовала, и врач, поддавшись ее напору, отпустил пациентку на все четыре стороны. Отпустил с легкой душой, поскольку по всем показателям Лена была абсолютно здорова - врач просто хотел немного перестраховаться. Леонид собирался отвезти Лену в свою холостяцкую однокомнатную квартиру, но она сообщила ему, что родители просили ее из больницы поехать прямо домой и хотя бы несколько дней побыть с ними, под их присмотром. Он не стал возражать. А через три дня появился к Лене при параде, то есть в самом лучшем своем костюме, с букетом белых роз для нее и алых для ее мамы, бутылкой пятилетнего коньяка для отца. И сделал ей предложение.

Вскоре сыграли свадьбу.

...В тот понедельник Леонид опоздал на службу. Всего на несколько минут. Но по понедельникам ровно в девять начальник отдела проводил совещание, и когда Леонид просунул голову в дверь, подполковник Макаров недовольно поморщился и спросил:

- А ты, Воловик, почему опаздываешь?

- Виноват, товарищ подполковник! - Леонид вытянулся по стойке «смирно».

- Я знаю, что виноват, - бросил Макаров, - ты мне причину объясни.

- Проспал...

Макаров, слегка хлопнув ладонью по столу спросил:

- Воловик, ты что мне тут, клоунату разыгрываешь?

- Никак нет, товарищ подполковник! Я серьезно.

- Серьезно? - нахмурил брови начальник. - Тогда что же это получается? Тебе сколько лет? Ты, по-моему, уже из этого возраста вышел? Или нет? А?

- Так точно, вышел.

- Вот именно, вышел! Но не туда... Ладно, садись. Бабийчук, продолжай, - обратился подполковник к крупному чернявому мужику с густой щеткой усов, из-под которых слегка выпячивалась пухлая нижняя губа, придавая его лицу обиженное выражение.

- По нашим данным, - забасил Бабийчук, - весь алкоголь, хранящийся на том складе, контрафактный, а точнее паленый. Кстати, производство этой водки, как нам удалось выяснить, весьма примитивное, находится прямо там. Все хозяйство принадлежит Баранову Сергею Анатольевичу по кличке Пузырь. Однако прямых доказательств, что подпольным производством владеет он, у нас пока нет.

- А что у нас вообще есть на этого Пузыря?

- Пока ничего, - продолжал Бабийчук. - Адрес его мы узнали, но он там не живет.

- А где он живет?

Бабийчук пожал плечами.

- Плохо, товарищи офицеры! Ну, и какие будут предложения?

- Установить наблюдение за складом, - брякнул Воловик.

- Правильно! - согласился подполковник. - Вот ты, Воловик, этим и займешься, а то все никак от медового месяца отойти не можешь. И Бабийчука с собой взять не забудь, а то он тоже...

- Я не женат, - буркнул Бабийчук. - Я только недавно развелся.

- Вот именно! И теперь никак от развода отойти не можешь, - резюмировал Макаров. - Идите работать...

- Ну и что будем делать? - спросил Воловик, когда они вышли.

- Наблюдать, - вздохнул Бабийчук, - ты же сам это предложил.

- Тогда поехали...

...После двух часов бесполезного сидения в машине Воловик не выдержал:

- Слушай, Степан, по-моему, это все бесполезно.

- Я тоже так думаю, - согласился тот. - Склад закрыт, и там давно никого не видели.

- Так что же ты молчал? - взорвался Леонид. - Выходит, мы тут просто время теряем!

- Может, и так. А может, и нет. Вдруг Пузырь все-таки появится. Не может ведь он бросить здесь столько товара.

- Логично...Только, видно, этот Пузырь все же прониюхал, что им заинтересовались. Так что теперь он если и появится здесь, то только ночью. Правильно?

- Может, и правильно, - задумчиво проговорил Бабийчук.

- Ладно, если предположить, что Пузырь сюда до темноты не заявится, давай-ка пока отчалим, чтобы не маячить, а вечером, часов в одиннадцать, подкатим снова. Ты как?

- Я только за, - кивнул Бабийчук. - У меня работы полно, на мне ж десять дел висит.

- Так тебя в отдел подбросить?

- А ты разве не поедешь?

- Я?.. Нет, я домой, посплю лучше немного, а то боюсь, нам тут с тобой всю ночь куковать.

- Тогда я тоже домой.

- Тоже поспишь?

- Не-а, у меня другие планы. Я и ночью посплю, в машине, пока ты наблюдать будешь.

- Это нечестно!

- Да ладно, шучу, - улыбнулся Бабийчук и хлопнул Воловика по плечу своей огромной ладонью...

Высадив Степана возле девятиэтажки, Леонид поехал домой. Они с Леной уже год жили в маленькой однокомнатной квартирке, выделенной капитану Воловику за выдающиеся заслуги. Конечно, могли бы выделить и побольше, но начальник, вручая Леониду сертификат, посетовал на то, что в очереди и так стоит тьма народу, к тому же полно семейных сотрудников с детьми, а квартиры сейчас выделяют очень редко.

В общем, Воловик не стал капризничать и принял этот подарок судьбы с подобающим достоинством. Сам сделал косметический ремонт, перевез кое-какую мебель из своей комнаты в малогабаритной квартирке, где жила старушка-мать. Кое-что, конечно, все равно пришлось купить после того, как он привел в дом молодую жену. Крошечная квартирка, тем не менее, все равно казалась полупустой, но самое необходимое в ней было, даже стиральная машина. А им многого-то и не требовалось. Они вполне довольствовались тем, что у них есть.

Недавно Лене предложили перспективную работу в модном журнале (она по профессии дизайнер), солидную по нынешним меркам зарплату. Так что супруги стали смотреть в будущее с уверенностью.

Воловик вошел в квартиру, сбросил с ног туфли. Пройдя на кухню, достал из холодильника бутылку пива, выпил. На улице стояла жара, и дом накалился так, что в квартире нечем было дышать. Он распахнул кухонное окно и, пройдя в комнату, открыл балконную дверь. С улицы в комнату ворвался легкий ветерок и, промчавшись по квартире, превратился в остужающий сквозняк.

Сняв брюки и рубашку, Воловик повалился на тахту и, обняв маленькую атласно-зеленую подушку с вышитыми на ней белыми лилиями, через мгновение погрузился в сон.

...Он проснулся в тот момент, когда Лена вставляла ключ в замочную скважину. Но вставать не стал, сделал вид, что спит.

Лена на цыпочках прошла в комнату. Леонид вскочил и, широко расставив руки, шагнул к ней. Лена вскрикнула и, отпрянув, чуть не упала, он едва успел подхватить ее. Хохоча, оба повалились на тахту и вскоре предались любви...

- А сколько времени-то? - наконец спохватился он.

- Девять, - ответила Лена.

- Слушай, Леночка, мне сегодня в ночь, - сказал Воловик.

Она уже привыкла к его работе, к неожиданным вызовам и ночным дежурствам.

- Пойду, ужин приготовлю, - сказала она.

Проводив взглядом жену, Леонид потянулся и прошлепал следом на кухню.

- Выпьешь чего-нибудь? - спросила Лена, когда они сели за стол.

- Ты что? Мне же на работу!

- Ах, ну да! Извини, я уже забыла.

Поужинав, они еще долго сидели, разговаривая. Им нравилось делиться впечатлениями, планировать, мечтать. В этом, наверное, и заключается прелесть счастливой семейной жизни, когда два любящих человека наслаждаются общением друг с другом.

- Ну, мне пора! - сказал наконец Леонид, взглянув на овальные часы, висевшие над холодильником.

- Я тебе бутерброды соберу, - спохватилась Лена, - проголодаешься ведь.

- Не стоит. К тому же я сегодня со Степой работаю - он все слопаёт, и мне ничего не достанется.

- А тебе жалко?

- Представь себе, жалко. Нечего кормить его на халяву. Он же недавно развелся, ну, я тебе рассказывал, так теперь всех подъедает - самому-то лень готовить.

- Ладно уж, не жадничай.

- Да я шучу. Нет, правда, не надо. На сытый желудок всегда спать хочется. А нам сегодня никак спать нельзя.

- Ну, смотри, - сказала Лена.

..Воловик подобрал Степана в назначенном месте, и они не спеша покатали в сторону ютившихся на окраине складов. Он остановил машину в тени напротив проезда, ведущего к складам. Заглушив мотор, достал из сумки термос с кофе, который ему успела сунуть жена, наполнил пластиковый стакан.

- Будешь? - спросил напарника.

- Немного погодя, - сказал Бабийчук. - Я дома так накофеинился, пол-литра, наверное, выпил, глаза уже из орбит лезут.

- Ну, как хочешь.

- Ты думаешь, если он придет, мы его увидим? - неуверенно спросил Бабийчук.

- А как же! Здесь только одна дорога.

- А как мы узнаем, что это он?

- Никак. Придется проследить. Пойдем за ним. Если направится к складам, значит, скорее всего, Пузырь. Ты его фото помнишь?

- Угу, - кивнул Степан.

- Ну, значит, вблизи узнаем. Главное - не спугнуть.

Они просидели больше двух часов, прежде чем по пустынной улице к проезду медленно подкатил фургончик и, свернув, двинулся по направлению к складам.

- Пошли! - почему-то шепотом сказал Воловик.

Стараясь держаться в тени, они побежали следом за фургончиком.

Из фургончика вышли двое. В свете фонаря можно было легко различить лица приехавших: низкорослый кавказец с густой щетиной на лице, в кожаной куртке и кепке, и худощавый блондин с бритыми висками, в гавайской рубашке. На шее поблескивала массивная цепь. Блондин вполголоса отдавал распоряжения кавказцу, который, распахнув дверцу фургончика, возился теперь с замком на воротах склада.

Сомнений не оставалось - это был Пузырь, собственной персоной.

- Что будем делать? - прошептал Бабийчук.

- Подождем, пусть войдут внутрь, - ответил Воловик.

Скрипнула тяжелая металлическая дверь, и Пузырь с кавказцем вошли на склад. Воловик и Бабийчук, не сговариваясь, скользнули вперед и притаились у входа. Леонид осторожно заглянул внутрь, но тут яркая вспышка света заставила его отпрянуть. Из глубины склада послышался вопль, следом раздались два выстрела.

Воловик выхватил из кобуры пистолет и знаком показал Степану, чтобы тот его прикрывал.

- Где же ты прячешься, падла? Выходи! - раздался истеричный вопль.

Пробираясь на цыпочках между пирамидами картонных ящиков с надписью «Столичная», Леонид увидел в проеме мечущуюся фигуру Пузыря с револьвером в руке.

- Я здесь! - раздалось где-то совсем рядом.

Около Пузыря возникла еще одна фигура. Свет падал с противоположной стороны, и Воловик не мог разглядеть его лица.

- Г...генератор? - заикаясь, произнес Пузырь.

- Вспомнил? - ответил спокойный мужской голос. - Очень хорошо. - Человек подошел вплотную к Пузырю так, что револьвер уперся ему в грудь. - Только я хочу, чтобы ты еще кое-что вспомнил: шесть лет назад, Тропаревский парк...

- Это... все неправильно, - прошептал Пузырь и медленно опустился на колени. - Я сожалею, - сказал он и вдруг выстрелил себе в грудь.

Звук выстрела эхом прокатился по складу. В наступившей тишине Воловик услышал напряженное дыхание Степана.

- Руки вверх! Не двигаться! - прокричал он, выскакивая из-за ящиков.

Мужчина метнулся в дальнюю часть склада. Оба полицейских бросились за ним. Беглец вскочил на узкую металлическую лестницу и буквально взмыл вверх. Воловик и Бабийчук разделались: Леонид устремился следом за незнакомцем, а Степан побежал обратно к выходу, где была такая же лестница, ведущая наверх, к узким металлическим мосткам.

Беглец уже почти добежал до конца мостка, когда перед ним неожиданно выросла громадная фигура изрядно запыхавшегося Степана. В правой руке пистолет, левой он держался за металлический поручень. Незнакомец остановился и в упор посмотрел на Бабийчука.

- Лучше отойди, - проговорил он.

Степан чуть не поперхнулся от такой наглости. Мало того, что этот тощий субъект был раза в два меньше, чем Бабийчук, - у него не было никакого оружия.

- Ну что же, я предупреждал, - сказал незнакомец.

Он медленно положил руку на поручень, за который держался Бабийчук, и в ту же секунду искры посыпались во все стороны. Степан затрясся и, с трудом оторвав руку от поручня, рухнул на мосток всем своим могучим телом, отчего тот дрогнул так, что Воловик на бегу едва не потерял равновесие.

- Стой! Стрелять буду! - заорал Леонид, остановившись в пяти шагах от беглеца. - Руки за голову! Кругом!

Незнакомец медленно положил обе ладони на затылок и так же медленно повернулся. Воловик не мог поверить своим глазам. В свете фонаря он разглядел худощавого мужчину, одетого в спортивную куртку. Взгляд горящих глаз прожигал насквозь. Абсолютно седые волосы резко контрастировали с молодым, но усталым лицом. Это был он - тот самый неизвестный спаситель из Тропарева. Тот, кому Воловик был обязан жизнью своей жены.

- Ты? - с трудом выдавил из себя Воловик.

- Знаете, в чем преимущество дешевой обуви? - усмехнулся седой, скользнув взглядом по его ногам. - В том, что подошвы на ней резиновые.

- А при чем здесь мои подошвы?

- Резина не пропускает электричество. Ладно, считайте, что вы меня поймали. - Он медленно опустил руки и, заметив напряжение во взгляде Воловика и легкое подрагивание пистолета в его руке, сказал: - Не бойтесь, я вам ничего не сделаю. И бежать тоже не собираюсь.

Воловик недоверчиво посмотрел на него, потом сунул руку в карман и извлек наручники.

- Ну-ка, накинь эти браслетики, на всякий пожарный. - Он кинул их седому.

- Что ж, если вам так будет спокойнее... - ответил тот, поймав наручники, и защелкнул их на своих тонких запястьях.

- Что ты сделал с моим напарником? - требовательно произнес Леонид, подходя к пленнику и пряча пистолет в кобуру.

- Ничего страшного. Небольшой электрический шок. Минут через пять очнется. Так же, как и тот. - Седой кивнул куда-то вниз. - Я имею в виду водителя.

- Так он жив?

- Кто? Водитель?

- Да на хрена мне твой водитель! Я о Степане, - выпалил Воловик.

- И Степан жив, и Рафик жив. Мне нужен был только Пузырь. Но он сам выбрал свою участь.

- Как ты это сделал? - недоумевал Воловик, оглядывая седого.

- Так же, как с вашей девушкой, - улыбнулся тот. - Обыкновенное электричество. - Он вытянул вперед скованные наручниками руки.

В это время позади него раздался приглушенный стон.

- Степа, ты как? - спросил Воловик.

- Что это было? - прокряхтел Бабийчук. - Ты взял его?

- Взял, - ответил Леонид, кивая на стоявшего рядом седого. - Идти сможешь?

- Попробую. Черт! Такое ощущение, будто все мышцы одеревенели.

- Вам сейчас необходимо теплое питье и покой, - сказал седой.

- Тебя забыли спросить! - огрызнулся Бабийчук.

- Думаю, он знает, что говорит, - возразил Воловик, помогая Степану спуститься с лестницы.

Ноги у Бабийчука подкашивались, голова кружилась, но он держался молодцом. Седой молча следовал за ними.

- Я тебя сейчас домой отвезу, а потом займусь этим, - кивнул Воловик в сторону седого, захлопнув за ним дверцу «жигуленка» и усаживая Степана на переднее сиденье.

- А если он?.. - недоверчиво оглянулся на задержанного Бабийчук.

- Не волнуйся, он будет паинькой, - ответил Леонид, усаживаясь за руль. - Правда? - Он тоже оглянулся на седого.

Тот смотрел в окно.

- А как быть с теми двумя, ради которых мы, собственно, сюда приехали? - поинтересовался Степан.

- Одного я приковал к трубе, - ответил Воловик, - а второму все равно уже не поможешь. Так что подождут до утра. Убийства тут нет, мы с тобой оба видели, что это самострел. Поэтому спешить некуда. А до утра у нас будет достаточно времени побеседовать с задержанным и выяснить, что он тут делал.

Леонид тронул машину с места, и они помчались по ночному городу, нарушая тишину тархтением прогоревшего глушителя.

Глава 3

- Ну что, в обезьянник я тебя всегда успею определить, - сказал Воловик, повернувшись к задержанному, когда они остались вдвоем. - А сейчас я страшно проголодался.

- Можно зайти в какое-нибудь кафе, - отозвался седой. - Я бы тоже перекусить не отказался.

- Какое кафе, в два часа ночи? Хотя... Я знаю парочку, но там дорого.

- А вы не беспокойтесь, я угощаю, - сказал седой.

- Ну, ладно. Тебя за язык никто не тянул

Воловик притормозил возле одного работающего в это время кафе.

- Давай сюда руки, - сказал он седому. - Только я очень тебя прошу, не заставляй меня в тебе разочаровываться.

Седой не ответил и вошел в кафе.

Воловик вздохнул, покачал головой и вошел следом.

Охранник окинул их оценивающим взглядом и отвернулся.

В полутемном зале за столиками, отделенными ширмочками, ворковали припозднившиеся влюбленные парочки, ночные бабочки набивали себе цену изрядно захмелевшим клиентам. На небольшой сцене, освещенной фиолетовыми и красными лучами, происходило действие, отдаленно напоминающее эротический танец.

Воловик и седой сели за столик в углу и подозвали официанта. Ночное меню не отличалось разнообразием, однако Воловик отыскал в нем вполне подходящее для себя блюдо - люля-кебаб и попросил принести бутылку водки.

- Вы же за рулем! - удивился седой.

- Если мне и придется сегодня сесть за руль, то очень нескоро, ибо разговор нам предстоит долгий, - сказал Воловик.

- Хорошо. Тогда мне тоже люля-кебаб. А водку вы, надеюсь, не только для себя заказывали?

- Думаю, нам с тобой для начала одной бутылки на двоих хватит. А если будет мало, возьмем еще, верно? - Он повернулся к официанту, и тот покорно кивнул. - Да, и еще соленького чего-нибудь принеси: огурчиков, капустки. Найдется?

- Конечно, - ответил официант. - Что-нибудь еще?

- Маслинки прихвати и пару бутылок минералки, - сказал Воловик и, когда официант удалился, посмотрел на седого.

- Как тебя зовут?

- Геннадий Николаевич Ратов... Гена.

- А меня Леонид Сергеевич Воловик... Леня... А я ведь искал тебя, Гена. После того случая на пруду. Ты тогда смылся куда-то. Я опомниться не успел, а тебя и след простыл.

- А зачем вы меня искали?

- Слушай, кончай «выкать», а то неловко получается: сидит седой мужик и говорит мне «вы» - я себя стариком каким-то чувствую, а мне чуть больше тридцати. Кстати, тебе-то сколько?

- Двадцать восемь.

- Сколько?!

- Двадцать восемь, - повторил Геннадий.

- Это где ж тебя так помяло-поломало... Ты где служил?

- Я не служил, - ответил Ратов.

- Ну, надо же! А я, признаться, думал, тебя в какой-нибудь горячей точке так потрепало - вишь, седой весь! Как же это тебя так угораздило?

- Угроздило, - эхом отозвался Геннадий.

Они помолчали, дожидаясь, пока официант расставит на столе тарелки, закуски, разложит приборы и разольет по маленьким рюмкам водку из запотевшего графина.

- Ну, за твое здоровье! - произнес Воловик.

- И вам не кашлять.

- Опять «выкаешь»?

- Извините, но мне так привычнее.

- Как знаешь.

Они выпили и захрустели малосольными огурчиками.

- А почему Пузырь назвал тебя генератором? - поинтересовался Леонид.

- Это прозвище.

- Любопытно.

- Ничего особенного, - сказал Геннадий, поддевая вилкой квашеную капусту. - Меня так еще в институте прозвали.

- А можно поподробнее?

- Выйдет очень долго.

- У нас еще целая ночь впереди.

- Вы меня посадите? - спокойно спросил Ратов.

- Трудно сказать, я ведь пока ничего о тебе не знаю. Что ты, например, делал на подпольном складе, что тебя связывает с Пузырем? Я понимаю, что ты, скорее всего, не преступник, но мне нужно понять, кто ты.

- Хорошо. С чего начать?

- Начни с института, с прозвища. А там посмотрим.

- Ладно, - сказал Ратов. - Когда-нибудь я все равно должен был кому-то это рассказать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.